

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом Социалистических Республик и Югославией (1 стр.). Речь В. М. Молотова (2 стр.). Речь Маршала Тито (2 стр.). От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 11 апреля (2 стр.). Указ Президиума Верховного Совета СССР (2 стр.). Подполковник Н. Прокофьев.— Как сдались в плен остатки немецкого гарнизона Кенигсберга (2 стр.).

Гвардии капитан И. Самсонов.— Связь в уличном бою (3 стр.). Константин Симонов.— Письма из Чехословакии.— 3. Дочь народа (3 стр.). Франсуа.—Капитуляция гарнизона Аннеси (4 стр.). Заявление югославского министра иностранных дел г-на И. Шубашича по поводу подписания советско-югославского Договора (4 стр.).

Изучение боевого опыта на завершающем этапе войны

На протяжении всей Отечественной войны командиры и штабы Красной Армии, выполняя указания Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, внимательно изучали и изучают опыт боев и сражений. Боевая практика наших частей и соединений неустанно обогащалась современными методами ведения войск. Это сыграло большую роль во всей нашей борьбе с немцами.

Благодаря настойчивости, с которой советские генералы и офицеры изучали и внедряли боевой опыт передовых полков и дивизий, воинское мастерство Красной Армии непрерывно росло, превозйдя мастерство врага. Правильное отношение к урокам войны, быстрое усвоение того, что давал боевой опыт, помогло нашим командирам опережать противника в тактике, содействовало блистательным победам советского оружия. Теперь, на завершающем этапе войны, изучение опыта сражений приобретает еще большее значение.

Нельзя забывать, что именно опыт войны призван помочь нам правильно определить пути дальнейшего развития наших вооруженных сил, верно наметить методы обучения и воспитания войск в послевоенный период. Настала пора, когда от генералов и офицеров требуется обобщить передовой тактику всех родов оружия Красной Армии. Вестрострием, глубокое изучение опыта войны — единственное средство, с помощью которого можно сделать правильные выводы как о дальнейших формах организационного строительства наших вооруженных сил, так и о путях их тактического совершенствования. Глубокий анализ боевой практики поможет внести нужные поправки в существующие уставы и наставления Красной Армии.

Всё это объясняет к самому широкому и основательному изучению опыта боев завершающего этапа войны. Во главу угла следует поставить глубокое и детальное осмысливание вопросов тактики и совместной боевой работы таких звеньев, как рота — батальон, батальон — дивизион, то есть тех звеньев, действия которых по сути решают исход каждого боя.

командиры и штабные офицеры, призванные заниматься этим важным и первоочередным делом, плетутся в хвосте боевых событий, занимаются обработкой материалов о делах давно минувших дней. Между тем, изучение боевого опыта необходимо организовать так, чтобы каждая его полезная крупица немедленно применялась на практике. Положительный опыт быстро передавать во все части и подразделения, на ошибках, допущенных на поле боя одним офицером, учить других, предупреждая повторение промахов, — такова задача.

Общевойсковые командиры, командиры родов войск и начальники штабов не должны загружать многотомными описаниями крупных операций тех офицеров, которые призваны по своей штатной должности заниматься изучением опыта войны, этих офицеров нельзя загружать побочными работами, не связанными с их прямыми обязанностями. Большую часть времени они должны проводить в войсках, знакомясь с подготовкой боя и на месте исправляя недостатки, опираясь на опыт передовых частей и подразделений. Такой метод изучения боевого опыта обеспечит контроль и поможет исправлять многие тактические ошибки до того, как они скажутся в самом бою. Чтобы штабные офицеры, будучи в частях, не оказывались в роли сторонних наблюдателей, командиры и штабы обязаны указать им, какие вопросы боевого опыта следует изучить или проверить в той или иной части, какой опыт одного подразделения передать в другое. Конкретность задания и целеустремленность в работе кладут начало организованности в каждом деле. Это же следует добиваться и при изучении боевого опыта. Нет в работе конкретности, — работа пойдет втуху, будет потеряно много времени, а результаты окажутся ничтожными, сведутся к общим рассуждениям, повторению давно известных истин.

Конкретное изучение боевого опыта, неоднократные проверки на практике, в поле боя ряда наиболее важных тактических положений, — всё это возможно лишь при широком использовании сил всего командного состава. Великим оправданием себя создание при общевойсковых штабах и штабах отдельных родов войск офицерского актива из числа наиболее подготовленных строевых командиров.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ И ПОСЛЕВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЮГОСЛАВИЕЙ

Во время пребывания в Москве Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито и югославского Министра Иностранных Дел г-на И. Шубашича происходили переговоры между правительствами СССР и Югославии, которые подтвердили решимость обеих стран совместно с другими Объединенными нациями добиться скорейшего и окончательного разгрома гитлеровской Германии, а также их стремление укрепить дружбу и сотрудничество народов обеих стран как в нынешней войне, так и в послевоенный период.

Эти переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и взаимного понимания, закончились подписанием 11 апреля Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией.

Договор подписан в Кремле по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и по уполномочию Регентского Совета Югославии Председателем Совета Министров Югославии Маршалом И. Броз-Тито.

При подписании Договора присутствовал Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин. Со стороны Югославии при подписании Договора присутствовали Министр Иностранных Дел Югославии г-н И. Шубашич, Посол Югославии в СССР г-н С. Симиц, Министр по делам Черногории генерал-лейтенант М. Джилас, Министр Торговли и Снабжения г-н И. Петрович, Министр Горной Промышленности г-н Б. Андрич, Начальник Югославской Военной Миссии в СССР генерал-лейтенант Р. Приморач, г-н Р. Николаевич, г-н Шенци.

Со стороны Советского Союза присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский, Посол СССР в Югославии П. В. Салынский, Заведующий IV Европейским Отделом НКВД СССР А. А. Лавришев, Начальник Советской Военной Миссии в Югославии генерал-майор А. Ф. Киселев, С. Т. Базаров. После подписания Договора В. М. Молотов и Маршал И. Броз-Тито обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Регентский Совет Югославии, полные решимости довести до конца войну против немецких захватчиков;

желая еще больше укрепить дружбу, существующую между народами Советского Союза и Югославии, ведущими совместную борьбу против общего врага — гитлеровской Германии;

выражая неуклонное стремление обеспечить тесное сотрудничество народов обеих стран и всех Объединенных наций во время войны и в мирное время и внести свой вклад в дело послевоенной организации мира и безопасности;

уверенные в том, что укрепление дружбы между Советским Союзом и Югославией отвечает жизненным интересам обоих народов и будет наилучшим образом служить делу дальнейшего экономического развития обеих стран;

решили заключить с этой целью настоящий Договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Регентский Совет Югославии — Маршала Иосипа Броз-Тито, Председателя Совета Министров Югославии,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу совместно с другой Стороной и со всеми Объединенными нациями против Германии до окончательной победы. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь в этой борьбе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Статья 2. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон оказалась бы в послевоенный период вовлеченной в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою агрессивную политику, или с каким-либо государством, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме в такой войне, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, военную и другую помощь и поддержку всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении.

Статья 3. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что будут участвовать в духе самого искреннего сотрудничества, во всех международных действиях, направленных к тому, чтобы обеспечить мир и безопасность народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких целей.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что применение настоящего Договора будет находиться в соответствии с международными принципами, в принятии которых они участвовали.

Статья 4. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что и после окончания настоящей войны они будут действовать в духе дружбы и сотрудничества, в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между народами обеих стран.

Статья 6. Настоящий Договор вступает в силу немедленно после его подписания и подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в Белграде как можно скорее.

Настоящий Договор останется в силе в течение двадцати лет с момента его подписания. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в конце этого двадцатилетнего периода не сделает за один год до срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие. В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати. Составлен в г. Москве, 11 апреля 1945 года, в двух экземплярах, каждый на русском и сербско-хорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума Верховного Совета СССР В. МОЛОТОВ

По уполномочию Регентского Совета Югославии И. БРОЗ-ТИТО

Речи В. М. Молотова и Маршала Тито, произнесенные после подписания Договора, см. на 2-й стр.

Прием Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито

11 апреля, в Кремле, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА № 199 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по строительству боевых кораблей и за проявленную техническую инициативу в освоении новых изделий, наградить завод № 199 Народного Комиссариата Судостроительной промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 10 апреля 1945 г.

Обед у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито

11 апреля Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито. На обеде присутствовали Маршал И. Броз-Тито, Министр Иностранных Дел Югославии г-н И. Шубашич, Посол Югославии в СССР г-н С. Симиц, Министр по делам Черногории генерал-лейтенант М. Джилас, Министр Торговли и Снабжения г-н И. Петрович, Министр Горной Промышленности г-н Б. Андрич, Начальник Югославской Военной Миссии в СССР генерал-лейтенант Р. Приморач, а также сопровождающие Маршала Тито два исландца Исландского Югославии в СССР. Со советской стороны присутствовали М. И. Калинин, В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, И. Н. Берия, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, И. М. Шверник, Ш. А. Волженский, Ш. А. Бугалин, А. Н. Косыгин, адмирал флота Н. Г. Кузнецов, А. П. Шахурин, Б. Л. Ванников, Д. Ф. Устинов, В. А. Малышев, А. Г. Зверев, А. Я. Вышинский, Председатель Московского Совета депутатов трудящихся Г. М. Попов, Председатель ВЦИК В. В. Кузнецов, главный Маршал артиллерии И. Н. Воронов, генерал армии А. И. Антонов, Посол СССР в Югославии П. В. Салынский, Маршал авиации Ф. Я. Фалалеев, Народный Комиссар Иностранных Дел РСФСР А. П. Лавришев, Народный Комиссар Иностранных Дел УССР Д. З. Мануильский, генерал армии А. В. Хрулев, генерал-полковник Ф. И. Толкунов, генерал-полковник В. М. Коробков, Заведующий 4-м Европейским Отделом НКВД СССР А. А. Лавришев, Н. Г. Пальгунов, Заведующий Протокольным Отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочков, генерал-лейтенант А. С. Гулязов, Начальник Советской Военной Миссии в Югославии генерал-майор А. Ф. Киселев, генерал-майор М. И. Кутузов и др. Обед прошел в дружеской обстановке и в оживленных беседах советских деятелей с югославскими гостями.

К подписанию Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией. На снимке (справа налево): А. Ф. Киселев, А. Я. Вышинский, В. М. Молотов, И. В. Сталин, г-н И. Шубашич, С. Т. Базаров, С. Симиц, И. В. Салынский, г-н И. Петрович, Б. Ф. Подчероб, г-н М. Джилас, А. А. Лавришев, г-н Р. Приморач, Ф. Ф. Молочков, Подписывает Договор И. Броз-Тито, Сидорок С. Гурарий.

Речь В. М. МОЛОТОВА

Маршал Тито, господа!

Договор между Советским Союзом и Югославией о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который я имел честь по поручению Советского Правительства только что подписать, закрепляет отношения дружбы и тесное сотрудничество, сложившиеся между народами СССР и Югославии в их совместной борьбе против общего врага — немецких захватчиков.

Я уверен, что этот Договор будет способствовать ускорению разгрома гитлеровской Германии и послужит делу Обединенных Наций, стремящихся к достижению прочного мира и безопасности в Европе.

Пришло время, которого долго ждали народы Советского Союза и Югославии.

Союз и дружба, которые запечатлены кровью наших братьев в совместной борьбе против немецкого фашизма и его союзников, получили свое новое выражение в нашем Договоре. Мы подали руки друг другу, чтобы вместе освободить нашу общую родину от победного копья и чтобы наши народы — каждый своим путем, — могли идти вперед по пути национальной независимости и действительной свободы.

Настоящий Договор будет наилучшим образом способствовать развитию дружественного сотрудничества в деле экономического восстановления наших стран, так сильно пострадавших от несправедливых захватчиков. Договор создает также прочные основы для дальнейшего укрепления экономических и культурных связей между Советским Союзом и демократической Югославией в послевоенный период.

Советский Союз, осуществляющий великое дело Демократии, Сталина, и демократической Югославии, занимающая почетное место среди народов, борющихся с фашизмом, будут отныне еще теснее связаны между собой дружбой, взаимной помощью, всесторонним сотрудничеством.

Разрешите мне, Маршал Тито, поздравить Вас с подписанием Договора, который на долгие годы будет служить делу наших народов и всех Обединенных Наций.

Речь Маршала ТИТО

Этот Договор является для нас основой мирного строительства нашего будущего. В то же время он является осуществлением чаяний народов Югославии, которые всегда стремились жить в тесной дружбе с могучим Советским Союзом.

Договор является одновременно результатом совместной героической борьбы Красной Армии и Югославской Армии против германских захватчиков и их приспешников. Договор заложил крепкий фундамент для обеспечения мирного развития новой Югославии.

Позвольте мне, господа, также поздравить и Вас с подписанием Договора.

Этот Договор является для нас основой мирного строительства нашего будущего. В то же время он является осуществлением чаяний народов Югославии, которые всегда стремились жить в тесной дружбе с могучим Советским Союзом.

Как сдались в плен остатки немецкого гарнизона Кенигсберга

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Кенигсберг, мрачный город-казарма с тяжелыми крепостными сооружениями и хмурыми зданиями, сейчас сильно разрушен. Улицы его затоплены разбитыми и просто брошенными машинами, пушками, повозками. Горы грязи и патронаж, трупы немецких солдат. На башнях и на домах всюду белые флаги: наволочки и простыни на шестах. Это знак покаяния немцев, знак капитуляции остатков их разгромленного кенигсбергского гарнизона.

Пашаля Фридриха-Вильгельма с массовыми памятниками тоже увешана белыми флагами. Ее мостовая и тротуары разбиты, разворочены снарядами и бомбами. Двора с памятником, под землей — два больших бетонных убежища. Здесь помещался штаб команданта крепости. В одном из этих подземных казематов генерал от инфантерии Ляш, проигравший бой за город, получил приказ своим войскам о полной капитуляции.

Презирующие события сложились следующим образом. Гвардейские части генерала Гайнгофа форсировали реку Прегель и соединились с войсками генерала Белоборова. К этому времени наступавшие с запада советско-западные и западные районы города. Неприятель был загнан в кварталы, примыкающие к площади Фридриха-Вильгельма. Бои на улицах еще продолжались, но сопротивление немцев уже ослабело с каждым часом. Все чаще слышались в плен гарнизона отдельные орудийные выстрелы. Связь у немцев в зенит полк, батальон, рота развалилась, многие орудия оказались изолированными. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным.

Перед вечером в штаб X гвардейской стрелковой дивизии явился немецкий полковник с просьбой команданта крепости начать переговоры о капитуляции. Через некоторое время были получены соответствующие указания от советского командования, и в штаб команданта направился наш представитель гвардии полковник Яновский, гвардии капитан Белоборова и переводчик гвардии капитан Шипицкий.

Вот что рассказал нам гвардии полковник Яновский о своем посещении штаба немецкой группы:

Мы подошли к линии фронта поздно вечером, когда уже стало совсем темно. Наш встретил командант немецкого участка обороны и его заместитель. По тону разговора можно было понять, что вопрос о капитуляции для них — дело решенное, и они только ждут момента, когда начальство прикажет им поднять белый флаг. «Я не знаю точно, какие дома и даже улицы занимают мои части. Как же тут двигаться?» — сказал командант участка.

Мы долго шли по узким улочкам. По дороге часто попадались настрелку патроны. На половине пути разыгралась комический эпизод. Среди улицы стоял патрульный. Он окликнул нас, спросил пропусков. Но тут же, увидев дуло винтовки советского офицера, бросил винтовку и пошел руки вверх.

Когда мы уже подошли к площади Фридриха-Вильгельма, произошла еще одна любопытная история. К нашей группе привели два немецких солдата. Видно, это были фольксштурмовцы: один — старик, другой — совсем мальчишка. Узнав, что мы русские представители, солдаты заявили немецкому офицеру, что пойдут вместе с нами. Тот сказал им, что идти с нами вооруженным солдатам нельзя. Тогда старик со своей бронежилетом и винтовкой на баррикаду. Большого труда стоило немецкому офицеру уговорить фольксштурмовца взять винтовку и уйти в свое подразделение. Ясно было, что с дисциплиной в осажденном гарнизоне неважно.

Мы прошли на площадь и спустились в убежище. Длинный коридор был битком набит штабными офицерами и военными чиновниками. Лица у них испуганные,

растерянные. Нас провели в кабинет к начальнику штаба полковнику Зусланду. Я изложил ему условия сдачи гарнизона. Полковник на все был согласен. Немного задержался и переговоры с командантом. Через полчаса генерал от инфантерии Ляш подписал приказ о капитуляции.

Интересный эпизод произошел во время переговоров. В кабинет команданта явился его заместитель генерал-лейтенант Миком. Он остановился в дверях. Генерал Ляш тут же отдал ему устный приказ: подготовить полковые части к сдаче. Миком стал требовать письменного приказа. Ляш махнул рукой — все равно, достаточно и устного.

Миком командовал военно-инженерными частями, которые в свое время играли важную роль в организации восточно-прусской обороны немцев. Они строили гудибенские, штербургские, кенигсбергские рубежи. От этих рубежей остались только воспоминания, они разгромлены советскими войсками. В дни кенигсбергского штурма войска 3-го Белорусского фронта закончили и с создателями этих рубежей.

Когда приказ о капитуляции был подписан, генерал от инфантерии Ляш, его начальник штаба и другие офицеры вместе с нашими представителями отправились в штаб X гвардейской дивизии уже в качестве пленников.

Всю ночь на следующий день двести колонны капитулировавших немцев. Долго не прекращался этот поток гитлеровских солдат и офицеров, сдавшихся на милость победителей. Горы сложенного оружия лежат на улицах. Роты забыты брошенными автоматами и пушками. Убиты неважно танки, самоходные орудия. Везде и везде в Кенигсберге видны следы разгрома и уничтожения крупной группы немецких войск.

Подполковник И. ПРОКОФЬЕВ. КЕНИГСБЕРГ, 11 апреля. (По телеграфу).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 11 апреля

В течение 11 апреля в полосу Карпат, западнее города РУЖОМБЕРГ, наши войска, наступая совместно с чехословацкими и румынскими войсками, с боями заняли город и железнодорожную станцию СВЯТОЙ МАРТИН, узловую железнодорожную станцию ВРУТКИ и более 40 других населенных пунктов, в том числе ШУТОВО, РАТНСВО, ТУРАНИ, СУЧАНЫ, ДРАЖНОВЦЕ, ЗАБАРЬЕ, ЖАБОНКЕРИ, БИСТРИЦА, ТРЕБОВОТО, ПРИБОВЦЕ, ВАЛЧА, ЛАЗАНЫ, ВРИЦКО.

Северо-западнее БРАТИСЛАВЫ войска 2-го УРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление к западу от реки МОРАВА, заняли на территории Австрии населенные пункты ДЮРННРУТ, ШТИЛЬФРИД, ОЛЛЕРСДОРФ, ВЕЙДЕНДОРФ, ЗЕНТАЛЬ, ПРОТТЕС, СРЕЛЬМ, ШПАНБЕРГ, МАЦЕН, РАГЕНДОРФ, РЕЙЕРСДОРФ.

В ВЕНЕ войска 3-го УРАИНСКОГО фронта, форсировав Дунайский канал, создали юго-восточной половины городского района, расположенного между каналом и рекой ДУНАЙ. В боях за 10 апреля войска фронта взяли в плен более 2.400 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: самолетов — 25, танков и самоходных орудий — 39, бронетранспортеров — 21, полевых орудий — 38, пулеметов — 282.

На остальных участках фронта — существенных изменений не было. За 10 апреля побито и уничтожено 13 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 16 самолетов противника.

В ночь на 11-ое и днем 11-го апреля наши тяжелые бомбардировщики нанесли удары по военно-промышленным объектам противника в городе Бреслау. В результате бомбардировки возникло большое число пожаров, сопровождавшихся взрывами.

Западнее города Ружомберк наши войска, совместно с чехословацкими и румынскими войсками, продолжали наступление. Противник, прикрывая горные проходы, сдерживал оборону и превращая город Святой Мартин и железнодорожную станцию Врутки в сильно укрепленные узлы сопротивления. Наши наступавшие части предприняли обходной маневр. Десяти и горными ущельями они вышли с севера к железнодорожной станции Врутки и с юга к городу Святой Мартин. Ночью наши войска стремительно атаковали и штурмом заняли эти опорные пункты обороны немцев. В поселке Врутки находится крупный паровозостроительный завод. Развивая успех, наши подразделения в нескольких местах переправились через реку Турец и продвинулись вперед на 10 километров. Захвачены трофеи и пленные.

Северо-западнее Братиславы войска 2-го Украинского фронта с боями продвинулись вперед. Немцы спешно перебросили в этот район свежие силы пехоты и танков и контратаками пытались остановить наступавшие советские части. Образовавшаяся противника, наши войска заняли ряд населенных пунктов и железнодорожных станций. Захвачено у немцев 44 паровоза, 1.050 вагонов, 5 складов с военными имуществом и другие трофеи. Взято в плен 450 солдат и офицеров противника.

В Вене войска 3-го Украинского фронта продолжали вести успешные уличные бои. Советские части, под прикрытием артиллерийского огня, переправились в нескольких местах через Дунайский канал. Стояли упорное сопротивление немцев, наши штурмовые отряды овладели городской электрической станцией. Огнем от противника парк Пратер. Захватили нефтесклады. Советские подразделения обходят вражеские опорные пункты обороны, а затем уничтожают их гарнизоны. Противник неоднократно предпринимал контратаки, но был отброшен с большими для него потерями. За день бои уничтожено свыше 4 тысяч немецких солдат и офицеров.

Группа бойцов, под командованием гвардии лейтенанта Мельникова, окружила дом, превращенный немцами в опорный пункт обороны. Отважные воины ворвались в дом, перебили несколько солдат гитлеровцев, а 78 немецких солдат и офицеров захватили в плен. Гвардии младший лейтенант Паффилов, отразив вражескую контратаку, огнем из противотанкового ружья сжег 3 немецких бронетранспортера. Находясь в разведке, гвардии старший сержант Тафинцев и гвардии сержант Панаев встретились с группой гитлеровцев. Панаев завладел с противником перестрелку, а Тафинцев пробрался к немцам в тыл и огнем из автомата истребил 6 вражеских солдат. Остальные немцы разбежались. Экипаж самоходного орудия гвардии младшего лейтенанта Коробова в одном бою уничтожил немецкий танк и 2 станковых пулемета. Группы штурмовиков, ведомая капитаном Никитиным, атаковала артиллерийские позиции противника и уничтожила 4 орудия и 15 автомашин с боеприпасами. Летчик капитан Скотников полетел на Дунае немецкое нефтеналивное судно.

Гитлеровцы всеми средствами пытались заставить жителей сел и городов Австрии эвакуироваться вместе с отступающими немецкими войсками. Немцы распускали самые дикие слухи о Красной Армии, стараясь запугать мирное население. Однако усилия немецких военных властей не увенчались успехом. Подвизающиеся большинство жителей городов и сел Австрии остались на своих местах. В городе Гайнбура бежали только руководители фашистских организаций и немцы, обосновавшиеся в Австрии после ее оккупации германской армией. Немецкие военные власти мобилизовали все мужское население Гайнбура в фольксштурм. Когда советские части подошли к городу, австрийцы-фольксштурмовцы перешли на сторону Красной Армии.

В городе Брук все жители отказались от эвакуации, проводимой немцами. Леопольд Халтер, бывший до вторжения немецких войск в Австрию бургомистром города, рассказывает: «За несколько дней до занятия Брука Красной Армией в Брук состоялся демонстрация. Самые лучшие жители собрались перед зданием городского управления и, размахивая флажками плакатами, потребовали, чтобы власти сдали город без боя. Только с помощью отрядов эсэсовцев и жандармов команданту города — подполковнику Мюллеру удалось рассеять демонстрацию». Железнодорожник Франц Праковер заявил: «Мы рады приходу Красной Армии и благодарим ее за то, что она освободила нас от немецко-фашистского режима. Каждый австриец мечтает о возвращении независимости и демократической Австрии».

Наступление в полосе Карпат

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Развивая наступление в полосе Карпат совместно с чехословацкими и румынскими частями, наши войска достигли новых успехов на участке западнее города Ружомберк. Здесь наступавшие с боями овладели городом и железнодорожной станцией СВЯТОЙ МАРТИН и расположенной к северу от него узловой железнодорожной станцией ВРУТКИ. Занято также более 40 других населенных пунктов.

Взятие города Святой Мартин и станции Врутки, расположенных в долине реки Ваг, предвещает сложный маневр советских и чехословацких частей в восточных горах Велька Фатра и Мала Фатра. С северо-востока и с юго-востока долина закрыта поросшими лесом горными краями высотой в 1000—1500 и более метров. Две шоссе и две железные дороги перепадают через хребты с востока и северо-востока. Они входят в долину реки возле одного селения.

Здесь образуются узкие горные ворота, ведущие в долину реки, и неприятель принял все меры, чтобы прочно закрыть эту дорогу наступавшим. К северу и к югу от ворот тянутся на многие километры высокие горы и густые леса. Немцы вряд ли рассчитывали, что наступавшие поедут сейчас в горы. Тающий снег, бурные потоки, бездорожье — все это уже само по себе создавало огромные препятствия.

В то время, когда небольшая группа наших наступающих войск вела бои у самых ворот, стремись пробиться через них в долину, часть сил была брошена в обход вражеских позиций с севера и с юго-востока. Действие советские пехотинцы понадеялись на снежные вершины Мала Фатра по узким горным тропам, показав еще раз изумительный пример выносливости, умения преодолевать любые трудности. Славные чехословацкие воины одновременно прошли через горный хребет Велька Фатра в районе густых лесов. Через горы были пропущены на выюках и на руках станковые пулеметы, минометы, легкие пушки. Подобно снежной лавине обрушились на наступающих на противника, в двух местах существовавшие с гор в долину. Теперь уже горные ворота открыты для наступления. Они были открыты изнутри смелым маневром наступающих войск.

После того, как советские и чехословацкие части овладели несколькими селениями в долине реки Ваг, бой переместился непосредственно к городу Святой Мартин и станции Врутки. Лома сопротивление противника, наши части успешно преодолевали многочисленные препятствия на своем пути. Советские пехотинцы, отходя от основных дорог, обходили врага тропами и появлялись там, где немцы их не ждали. Скрытый маневр привел к завершению окружения и разгрому немецких групп, оборонявших отдельные высоты. Так, например, одна наша часть, выйдя в тыл противнику, отрезала ему единственно возможный путь отхода и заставила после ожесточенного боя сложить оружие.

Вчера к вечеру советские и чехословацкие войска вплотную подошли к городу Святой Мартин и станции Врутки. Находясь на указанных участках, они предприняли дерзкий ночной штурм и, действуя сразу с нескольких направлений, заняли город, а к пяти утра полностью очистили его от противника. Другие части наступающих выбили немцев со станции Врутки, где находится крупный паровозостроительный и вагоно-ремонтный завод, литейный завод и другие предприятия. Смелый маневр наступающих решил успех боев в долине реки Ваг.

Подполковник В. КОРОТЕЕВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 апреля. (По телеграфу).

Через горы и реки

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Между краями гор Гланешне и Белых Карпат проходит широкая долина реки Ваг. Это был самый трудный район для наступающих войск 2-го Украинского фронта. Здесь шла жаркая борьба. Немцы, отступая, создавали на каждом шагу минные заграждения, оставляли специальные засады в отрогах гор. Сейчас долина реки Ваг можно назвать кладбищем вражеской техники и живой силы.

Вот селение Пештаны. Среди строений видны убитые немецкие солдаты. Возле церкви рядом с собой стоят восемь убитых противника. Прямой надводной или в долине по железнодорожной станции, которую наша пехота заняла в первую очередь. Как были захвачены эти орудия? Дошло несколько наших бойцов скрытно пробралась сюда по берегу реки. Почти у самой церкви они зашли в сарай, пролезли там остаток ночи, а едва наступил рассвет, выбрали себе место для стрельбы. Через некоторое время орудийная прислуга немцев начала готовиться к обстрелу станции. Расстояние между ней и нашими бойцами не превышало 150 метров. Враг был застигнут врасплох губительным огнем советских воинов, и лишь несколько немцев удалось убежать в горы. Наши бойцы сняли засады с орудий и отпустили их в тот же сарай, причем сделали так быстро, что немцы не успели прихватить врага, державшего оборону на юго-западной окраине селения, не успели высветить позицию артиллерийщиков. Между тем наступавшие, усилив нажим с фронта, ворвались в центр селения и захватили в плен 68 немецких солдат и офицеров.

Проникновение небольших пехотных групп в тыл противника — отличительная черта действий наших войск в горах Чехословакии. Бойцы, одетые в маскировочные халаты, вооруженные автоматами, с большим запасом патронов, гранатами и в зарывчатых вестиментах вдруг появлялись там, где противник считал позиции свои неуязвимыми. Эти группы лася маршируют, указывают время сосредоточения в определенном районе, пель действия. Совсем недавно одна такая группа под

командованием офицера Спичина зашла и удержала перекресток дорог в горах до подхода основных сил. В результате был разгромлен батальон вражеской пехоты, упорно оборонявший горную дорогу.

Стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта на территории Чехословакии и Австрии приводит к тому, что противник с каждым днем теряет рубежи, выгодные для сопротивления. Так, он потерял еще один водный рубеж — реку Мораву. Наши конно-механизированные соединения, первыми выйдя к Мораве, немедленно повернули на север и стали опухать левый берег реки от разрозненных подразделений неприятеля. Это происходило на фронте более чем 70 километров, причем конница захватывала арьергарды в районе Бродске. Опасаясь нашего удара на город Бржегелав, враг начал усиливать действующую здесь группировку. Для этого ему пришлось вывести часть сил и средств, находившихся на правом берегу Моравы, и бросить против конницы. Таким положением воспользовались наши части, которые должны были форсировать Мораву.

Планируя был захвачен почти на 30-километровом участке. В период сосредоточения переправочных средств артиллерийский методическим огнем обрабатывала районы, намеченные для захвата. Например, она буквально сокрушила вражеские позиции у железнодорожной станции Мархет. Участок форсирования отвергся также атакам советской авиации, что еще больше расшатало оборону немцев. А это время понтоны спустили на реку переправочные средства. Пехота быстро грузилась, забрав с собой тяжелое оружие. Артиллерия малых калибров переправлялась на отдельных понтонах. Уже через три часа после начала форсирования

пехота, приняв боевой порядок, начала борьбу за расширенную плацдарм. Планируя за Моравой послужил нашим войскам трамплином для броска вперед. Передовые части наступающих, отбрасывая противника к северным предместьям Вены, в то же время наносили удары вдоль правого берега Моравы, вверх по течению. Они раскатали вражескую оборону, вынуждали немцев к отступлению и, преследуя, причиняли им огромный урон в живой силе и технике.

Неприятель оказывал нашим войскам на подступах к Вене упорное сопротивление. Он поспешно возводил в ряде мест оборонительные рубежи. Наша бомбардировочная и штурмовая авиация взяла под свой контроль все дороги, плущи к Вене. Только за один день советские летчики уничтожили на шоссе Вена — Брно около 10 автомашин и повозок. Нападения наших летчиков на колонны автомашин, повозок, танков, направляющихся в сторону фронта или обратно, стали такими частыми, что немцы вынуждены совершать передвижения исключительно в ночное время.

Наступление наших войск северо-западнее Братиславы стало развиваться еще успешнее, когда через Мораву переправилась тяжелая артиллерия. Своими огневыми налетами она не позволяла противнику накапливаться для контратак, разрушает его оборонительные сооружения. На отдельных участках немцы пытаются контратаковать наши части, но совершенно безрезультатно. Так, например, когда наша пехота заняла один населенный пункт на пути к Вене, немцы кинулись в контратаку. Пять раз командир стрелковой роты старший лейтенант Пестов отражал вражеские контратаки, организовывал групповую оборону. Артиллерия, находясь в боевых порядках пехоты, вела огонь прямой наводкой. Немцы так и не достигли своей цели, потеряв свыше 200 солдат и офицеров.

Подполковник И. АГИБАЛОВ. 2-й УРАИНСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

(Продолжение. Начало — в № 85 «Красной звезды»)

- 33. Гвардии старшему лейтенанту Благодееву Павлу Сергеевичу.
- 34. Майору Блининкову Сергею Александровичу.
- 35. Гвардии старшему лейтенанту Блинову Павлу Федоровичу.
- 36. Старшему лейтенанту Богданову Петру Моисеевичу.
- 37. Старшему лейтенанту Бойцову Евгению Васильевичу.
- 38. Гвардии капитану Бондареву Матвею Арсентьевичу.
- 39. Сержанту Бордакову Григорию Фомичу.
- 40. Ефрейтору Борисову Михаилу Павловичу.
- 41. Младшему сержанту Боровову Павлу Игнатьевичу.
- 42. Старшему сержанту Бочарову Сергею Ивановичу.
- 43. Гвардии старшине Бредихину Николаю Алексеевичу.
- 44. Гвардии капитану Брин Григорию Евдокимовичу.
- 45. Младшему сержанту Брусову Ивану Никифоровичу.
- 46. Майору Брынину Алексею Александровичу.
- 47. Гвардии старшему сержанту Бурченкову Сергею Васильевичу.
- 48. Гвардии майору Бушману Алексею Петровичу.
- 49. Гвардии старшему лейтенанту Быкасову Николаю Владимировичу.
- 50. Гвардии майору Быкову Владимиру Ивановичу.
- 51. Гвардии ефрейтору Бынову Егору Ивановичу.
- 52. Гвардии лейтенанту Быкову Леополду Тимофеевичу.
- 53. Сержанту Варвава Борису Семеновичу.
- 54. Капитану Васеневу Ивану Трофимовичу.
- 55. Лейтенанту Васильеву Василию Ивановичу.
- 56. Ефрейтору Василичину Николаю Яковлевичу.
- 57. Сержанту Вдовенко Владимиру Евдокимовичу.
- 58. Гвардии подполковнику Вермей Ивану Николаевичу.
- 59. Гвардии ефрейтору Вильсону Василию Владимировичу.
- 60. Гвардии лейтенанту Волин Михаилу Александровичу.
- 61. Красноармейцу Волкову Александру Михайловичу.
- 62. Старшему сержанту Волкову Михаилу Карповичу.
- 63. Гвардии сержанту Волкову Николаю Ивановичу.
- 64. Гвардии сержанту Волкову Николаю Николаевичу.
- 65. Гвардии лейтенанту Воробьеву Николаю Тимофеевичу.
- 66. Старшему сержанту Воробьеву Степану Ивановичу.
- 67. Гвардии старшему лейтенанту Воронцову Ивану Михайловичу.
- 68. Старшему сержанту Вострикову Василию Филипповичу.
- 69. Гвардии сержанту Гаврилову Николаю Никитовичу.
- 70. Гвардии капитану Галецкому Александру Демьяновичу.

- 71. Гвардии старшему лейтенанту Галугану Алексею Ивановичу.
- 72. Младшему лейтенанту Гарнуша Якову Филипповичу.
- 73. Старшему лейтенанту Гончарь Григорий Михайловичу.
- 74. Старшему лейтенанту Гончарову Петру Ивановичу.
- 75. Старшему сержанту Грен Ивану Михайловичу.
- 76. Гвардии старшему сержанту Григорьеву Ивану Алексеевичу.
- 77. Гвардии старшему лейтенанту Григорьеву Фоме Никифоровичу.
- 78. Старшему сержанту Гришину Павлу Яковлевичу.
- 79. Гвардии лейтенанту Грянову Владимиру Михайловичу.
- 80. Красноармейцу Губареву Григорию Мироновичу.
- 81. Старшему лейтенанту Гусеву Ивану Петровичу.
- 82. Майору Гусеву Николаю Федоровичу.
- 83. Старшему сержанту Данилину Александру Михайловичу.
- 84. Гвардии старшему сержанту Данилину Александру Иосифовичу.
- 85. Лейтенанту Давурченскому Николаю Ивановичу.
- 86. Гвардии майору Девятьярову Александру Андреевичу.
- 87. Гвардии капитану Дейниченко Михаилу Никифоровичу.
- 88. Гвардии старшему лейтенанту Денисову Максиму Николаевичу.
- 89. Гвардии майору Диченко Гавриилу Васильевичу.

(Продолжение следует).

В ГЕРМАНИИ. Остатки разгромленной нашей войсками немецкой воинской части слагаются в плен. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Связь в уличном бою (из опыта боев за Будапешт)

Во время длительных боев в Будапеште ваше подразделение обеспечивало связь в уличных боях своим особенностями.

Начнем с того, как строилась проводная связь. Осевая линия всегда шла в тот батальон, который действовал на главном направлении, и к ней подключались остальные подразделения. Эту линию старались проложить так, чтобы она проходила реже выходя из строя. Выбравши участки, подвергавшиеся относительно меньшему обстрелу, прокладывали провод там, где о трупном пробрался пешеход и совсем нельзя было проехать. Когда требовалось пересечь дорогу, провод закапывали или прятали в кюветы.

На командном пункте командира полка развертывали узел связи. На наблюдательном пункте полагалось иметь лишь телефон. Однако здесь мы ставили коммутатор и к нему подключали линии, которые шли в наступавшем батальоне и приданные подразделения. Подобная система упрощала управление боем.

Как правило, командный пункт командира полка перемещался на его наблюдательный пункт, а последний — на командный пункт командира батальона. Сюда, в батальон, давали связь все приданные подразделения, так как они двигались в боевых порядках пехоты. Поэтому перемещение по указанному выше плану было весьма удобным.

Бой в городе Пешт отличался большой ожесточенностью. Однако телефонная связь все время работала без перебоев. Если окопками перебивало провод, связисты тутчас выходили на линию и устраняли повреждение.

После того, как город Пешт был очищен от врага, в стрелковый полк получила другую задачу. Предстояло вытеснить немцев с острова Маргит-Сингет.

В новых условиях нам пришлось действовать иначе. Прежде всего требовалось прорвать две отдельные линии к тем батальонам, которые первыми форсировали Дунай и вышли на остров. Эти линии прокладывали с наблюдательного пункта командира полка под покровом темноты. Затем командные пункты обоих батальонов связали по фронту соединительным проводом, который шел по берегу острова.

Для более надежной связи вскоре навести вторую воздушную линию через реку: она начиналась на берегу реки, в Пеште. Расстояние между обеими линиями составляло 200—300 м.

По в условиях уличных боев одной только проводной связи было недостаточно. Бой в Будапеште носил маневренный характер. Подразделения полка часто и быстро перемещались. В этой обстановке большую службу сослужило радио.

Надо отметить, что подготовка к применению радиосвязи в уличных боях началась тогда, когда войска только подошли к Будапешту. С начальными радиостанциями было проведено несколько занятий. Разработали таблицу работ для работы в городе, учитывая при этом, что наиболее подходящими здесь являются коротковолновые.

Многое зависело от правильного распределения радиосредств. Эту задачу решали так. Каждый батальон имел по одной радиостанции. На наблюдательном пункте командира полка находились две радиостанции — одна работала с батальонами, другая — с вышестоящими штабами. Две радиостанции располагались рядом с начальным штабом полка и одна оставалась в резерве.

ОРДЕНОНОСНАЯ АВИАРЕМОНТНАЯ ЧАСТЬ ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Многие летчики и авиационные инженеры хорошо знают авиаремонтную часть, где командиром инженер-полковник Иванова. Если выходя из строя самолет или мотор, обычно следует предпринять «Направить в хозяйство Иванова».

«Хозяйство» Иванова — это своеобразный фронтальной ремонтной завод. Он был организован в первые дни войны. Его мастерские, поставленные на автомашине, прошли тысячи километров. Это был путь роста людей и совершенствования производства.

Под руководством Лондаря работники части сконструировали и оборудовали на автомашинах хромировочный цех. Хромирование деталей было налажено. Пропускная способность моторного цеха сразу возросла. Но теперь резко увеличилась потребность в литых поршнях.

Инженер-полковник Иванов снова отправился на розыски. В одном из госпиталей для выздоравливающих он встретился с лейтенантом Балебановым, инженером-литейщиком по образованию. И дело пошло. Оборудованный на автомашинах литейно-ремонтный цех стал выпускать поршни, не уступающие по качеству заводским.

Н-ское авиационное соединение с полным основанием гордится ремонтной частью офицера Иванова и его людьми. 90 процентов бойцов части отмечены правительственными наградами. Руками этих людей непрерывно возрождается выходящая из строя боевая авиационная техника. За прошедший год они вернули к жизни 286 самолетов и 473 авиадвигателя. Несмотря на частые переезды, производственные планы всегда перевыполняются.

Инженер-капитан Г. ВАСИЛЬЕВ.

Письмо отца однополчанам сына-героя

СЛАВУТА, 11 апреля. (По телеграфу). Имя Героя Советского Союза Лазаря Паперника навечно занесено в списки части, где он служил. «Геройски погиб, защищая советскую Родину» — отвечает на переписку прапорщик при упоминании имени Лазаря Паперника.

Жители города Славута Каменец-Подольской области, где родился рос Паперник, чтят память земляка. Центральная улица города носит имя героя. Советское государство окружило заботой своего воина.

Недавно отец героя Х. К. Паперник обратился к боевым друзьям сына с письмом. «Товарищи фронтовики, — пишет он, — когда, сражаясь за Родину, погиб мой единственный сын, я подумал, что если человека нет больше в живых, то скоро сотрется и память о нем. Но это не так. Родина не забывает своих верных сынов. Героический подвиг сына стал известен миллионам советских людей. Я увидел великий образ сына в ваших боевых делах, товарищи фронтовики. Вам было счастье громить врага на его собственной земле. Добейте же ненавистных гитлеровцев и скорее возвращайтесь домой. Родина ждет вас с победой».

Первомайские подарки детям фронтовиков

В районах Москвы готовят первомайские подарки детям фронтовиков. Их будут раздавать первого мая на районных и общеобразовательных детских утренниках. В Куйбышевском, Советском, Мелитовском, Ленинском и других районах столицы для сотен мальчиков и девочек шьют праздничные костюмы и обувь. Общественные организации посылают фронтовикам письма, в которых поздравляют с первомайским праздником и расказывают, как живут их семьи.

Конференция рационализаторов и изобретателей

Закончилась конференция рационализаторов и изобретателей в Московском Краснознаменном и ордена Ленина военном авиационном училище связи. Инженер-капитан Калугина сделала сообщение на тему «Новые наглядные пособия в группе синицкины», старший техник-лейтенант Болотов продемонстрировал стэнд для испытания электрооборудования автомобилей.

На конференции выступили также майор авиационно-технической службы Коляда, инженер-капитан Танатар и другие. Доклад об итогах рационализаторской работы в училище за 1944 год и задачи на 1945 год сделал начальник училища генерал-майор авиации В. Васильев.

Лучшие рационализаторы и изобретатели были награждены денежными премиями.

Весенний сезон в военно-охотничьих хозяйствах

Детально готовится к открытию весеннего сезона военно-охотничьи хозяйства Центрального совета всеармейского военно-охотничьего общества. На территории хозяйства оборудуются шалаши, расставляются ловушки, с которых будет производиться охота на селезеня. Сюда же завезены чучела, подсаженные утки.

Уже сейчас охотничьи сторожа ведут на болотце за прилетом птицы, началось токов глухарей и тетеревов. В ближайшем будущем начнется охота на селезеня, альпийских, самцов тетеревов и глухарей. Весенняя охота в военно-охотничьих хозяйствах разрешена с 15 апреля по 10 мая.

Журнал «Военный вестник» № 5

Вышел из печати журнал «Военный вестник» № 5. В журнале напечатаны статьи: майора А. Верхолютова — «Бдительность — важнейшее условие победы над врагом», капитана И. Ширякина — «Мастерская атака», полковника К. Ревина — «Атака в конном строю», подполковника А. Воронкова — «Наступление пехоты с танками непосредственной поддержки пехоты», старшего лейтенанта А. Толстова — «Стрельба из батальонных минометов в горах».

Кроме перечисленных, в журнале напечатаны статьи: майора В. Столовича — «О преподавании тактики в Польском учебном училище», Л. Субочко — «Советский офицер в художественной литературе».

В разделе «На разные темы» помещены статьи инженер-полковника И. Жульева, инженер-капитана Р. Геллера — «Новое в устройстве проходов в минных полях», полковника А. Леонченко — «Срочное боевое дознание». Ряд статей и корреспонденций напечатан в разделах «В армиях союзных государств», «Тактика и техника врага», «Нам пишут», «Библиография».

Письма из Чехословакии

3. Дочь народа

Елене Кишидаевой 24 года. У нее темные волосы, простое открытое лицо крестьянки и почему-то чуть-чуть раскрасневшие глаза. Оста она в сапоги, мужские защитные галфеи и заправленную в них шерстяную, тоже защитную, рубашку. И совершенно нежиданно при этом музыкальным солдатским парием выглядит повязанный на ее голове нестройный платок. Так вышло, что мне пришлось познакомиться с Еленой Кишидаевой без переводчика. Она говорила по-словацки, а я старался ее понять по-русски. И спрашивал ее по-русски, а она старалась понять меня по-словацки. И, как всегда это бывает, когда встречаются люди из разных ветвей славянского мира, мы поняли друг друга, во всяком случае, поняли самое главное из того, что хотел сказать каждый из нас. Я не ругался в этом отношении за каждую подробность и за каждую мелочь, но за то, что я понял всё самое главное, что Елене Кишидаевой рассказала мне о своей жизни, — за это я ругался.

Вот история этой дочери словацкого народа. Отец Елены был коммунистом. Коммунисты в тогдашней Словакии были подпольщиками. Первая обязанность подпольщика — осторожность, сдержанность. Дочь не была посвящена в дело своего отца: она только чувствовала и угадывала, что он борется против немцев, которые были истинными хозяевами в Словакии. Она угадывала это и молчала. Отец был неразговорчив и суров.

Елена в это время жила своей отдельной жизнью, о которой она тоже не разговаривала с отцом. В лесах, неподалеку от села, бродили партизаны, она носила им продукты, одежду, обувь. Она ходила туда часто, пропала по ночам, и отец никогда не спрашивал ее о том, где она была, хотя казался бы, об этом естественно было спросить у молодой девушки. Он не спрашивал, он догадывался. Он ничего не выспрашивал, потому что, будучи сам копсепиратором, ценит сдержанность даже тогда, когда ее проявляет собственная дочь и по отношению к нему самому. В июле 1944 года гестапо арестовало отца Елены. Он спокойно собрал в маленький чемоданчик белье и несколько тех мелочей, которые нужны человеку даже в последние дни перед смертью — полотенце, мыло, губку, паучу табачку. Он ушел из дома, только поклонившись своим товарищам, и кроме того чувствовал, что если же кто-то остался дома, не понимая, что им следует теперь делать, то всё равно им уже в последнюю минуту не объяснил этого. А если они понимают, то им делать, то не за чем им злиться на повторять то, что они знают и сами. Он поклонился молча, догик, пристальным взглядом посмотрел на своих домочадцах и вышел. Через месяц немцы арестовали отца Елены в комплаге. По об этом она узнала потом, уже когда она была в партизанке.

Через три дня после того, как взяли отца, старшего брата Елены забрали в словацкую армию и отправили на русский фронт. Через месяц он перешел к русским. Об этом она узнала тоже только потом, когда уже была в партизанском отряде. Через неделю после того, как забрали брата, она почувствовала тем чуднее, которое рождается у человека от постоянного соприкосновения с опасностью, что скоро придет и ее очередь. Завязав в узелок кусок деревенского сыра и краюху хлеба, она ушла из дома перед полночью, а под утро жалюзи пришли за ней, но уже в пустой дом. Она пробралась к партизанскому отряду имени Пугачева, который состоял из словаков и бывших русских военнопленных. Командир отряда тоже русский и военнопленный. В прошлом он был не то старший лейтенант, не то капитан. Между собой его все звали Иваном, и настоящие фамилии его так никто и не знал.

— Будешь у нас в отряде санитаркой. За ранеными ухаживать умеешь? — спросил Иван Елену.

— Нет, — ответила она.

— Ну, ничего, научишься, — сказал Иван. На этом и закончился их разговор. В августе у Елены было мало работы: партизаны не вступали в крупные столкновения с немцами. Раненых не было, и ей за месяц пришлось только два или три раза вытаскивать партизана в крупное село, где она показывала им дома, в которых жили немцы. Партизаны приходили в село по ночам и казнили немцев судимых правых и скорым, единственным, которого заслуживали эти насильники, метавшие поразить славянский мир.

По вот в Словакии возникло народное восстание. К восстанию народу, поднятому на бой словацкими партизанами, присоединилась часть словацкой армии, и целая треть Центральной Словакии в сентябре оказалась в руках восставших. Мелкие немецкие гарнизоны были уничтожены. Движение на всех железных дорогах, пересекавших Словакию с севера на юг и с запада на восток, было остановлено. Немецким войскам, находившимся в Венгрии и в Южной Польше, подвезли снаряды и боеприпасы по огромной дуге чуть ли не через Братиславу и Вену. Восстание нанесло немцам неожиданный и страшный удар. Немцы чувствовали это и беспощадно боролись с восставшими. Повстанцы тоже чувствовали это и дрались за каждую гору, за каждый дом с яростью людей, для которых свобода —

Константин СИМОНОВ

это жизнь. В этих боях Елена работала санитаркой в роте Суркова. Сурков был русским моряком, лейтенантом, раненым и в бессознательном состоянии попавшим в плен и немцам в 1943 году под Ленинградом. Это был человек неукротимой души. Он дважды бежал из немецких лагерей, из Омеляна он добрался до границы Швейцарии. Его поймали на границе и посадили в тюрьму. Он бежал снова и добрался до Кельна. Затем он пропел через южную Германию, через Мюнхен, через Вену и Австрию, через Прагу и Чехию и добрался до Словакии, где стал в ряды партизан.

Это был человек неукротимый, беспощадный к немцам, и кто бы ни был в его роте — русские, словаки, чехи, поляки, бежавшие из плена французы, — все они чувствовали неукротимый дух своего командира. Они были беспощадны так же, как и он. На второй же день после того, как Елена пришла в роту Суркова, разгорелся бой под Стречню. Елена была единственной санитаркой в роте, она вытаскивала на своих плечах в этот день семь раненых и двух мертвых. Когда она видела мертвого немца, он казался ей мертвецом, трупом, когда она видела мертвого своего партизана, он казался ей еще живым. Она знала, что он уже не дышит, но бессознательно ей казалось, что его еще можно оживить, и она вытаскивала бездыханное тело в этой странной надежде. На второй день боя она выследила еще одиннадцать раненых.

Потом фронт передвинулся в горы. Немцы пытались овладеть горным проходом, но партизаны, хорошо знавшие местность, невидимые в лесу и в расщелинах скал, две недели не давали немцам продвинуться. За все эти дни Елена выследила только восемь раненых. Вскоре ее вызвал командир отряда. Иван сказал ей, чтобы она перешла работать в другую роту. Эта рота должна была действовать в районе Липовец, близ которого она родилась и который хорошо знала, и как сказал ей Иван, она могла быть там полезной не только как санитарка, но и как разведчица. Рота форсировала реку в районе Липовец и действовала против немцев на том берегу. Раненых, которых на третий день набралось десять человек, нужно было переправить через реку. Каждый боец, каждый партизан был на счету. Тогда Елена пошла в близлежащую деревню и попросила двух знакомых девушек савачек — Васту и Веру — помочь ей. Они сказали: «Хорошо, мы пойдем с тобой». И они пошли втроем. Добыли лодку и под огнем немцев, которые беспорядочно обстреливали реку, переездили на другой берег всех раненых.

Тем временем под нашим лагерем партизаны в другом месте тоже переправляли через реку и отступили от Липовца. Елена этого не знала. Отправив раненых в тыл отгнала у нее целую ступку, и когда она вернулась обратно к месту боя, то увидела лежавшего под деревом партизана-словака. Он был ранен в ногу, потерял сознание и его не заметили, когда отступили. Елена подняла его на плечи и понесла. Впереди нее был узкий мостик через реку. Она удивилась, что партизаны, отходя, не взорвали этот мост, но едва она перешла раненого через этот мост, как он в два шага за ней взорвался. Оказывается, партизаны заложили в него миную замедленного действия...

Она тащила раненого, взмогавая от усталости, и вскоре увидела на шоссе машину. Около нее стоял шофер. «Чья машина?» — спросила Елена. Шофер объяснил, что этот автомобиль принадлежит фабриканту из близлежащего городка. Владелец автомашины приехал к своему арендатору. «Сядь в машину!» — сказала Елена. «А хозяин?» — спросил шофер. «Сядь в машину!» — повторила Елена и вынужденно скинула с плеча ремеш автотанка. Шофер сел в машину. Елена посадила раненого на заднее сиденье и села тоже сзади, так, чтобы шофер, который ей не понравился, чувствовал ее присутствие за спиной. Через два часа она довезла раненого до партизанского госпиталю. Но немцы подошли к ней и туда. Так было много раненых, и командир отряда, не дав ей отдохнуть, велел переправлять их подалеже в горы. Она достала десять повязок и отправилась в горы вместе с ранеными. Она про боя назвала эту неделю, что возила раненых в горы, отпуском. Этот отпуск ее тяготил и, едва успев слать раненых, она поспешила вернуться обратно. За то время, что она отсутствовала, немцы окружили партизанский район уже силами нескольких дивизий. В ту ночь, когда Елена возвратилась в отряд, были получены сведения, что немцы двинулись по соседнему горному проходу и к утру должны окружить отряд. С партизанской бригадой не было связи. Партизаны зарыли в снег часть продуктов и, навьючив остальные на себя, пошли напрямик через горы, чтобы вырваться из окружения.

В такие дни партизанский закон был суров. Каждый брал на себя определенное количество продуктов, предназначившихся ему самому, и, кроме того, то вооружение и припасы, которые приходилось в его долю по разветреть, сделанной для всего отряда. У Елены было два мешка с медикаментами. Она имела право, как и все, взять еще вещей мешок с продуктами, но три мешка она не могла бы нести, тогда она часть продуктов рассовала по карманам, а остальные зарыла в

снег. Она взяла с собой только два мешка с медикаментами. «Как-нибудь достанем продукты, — сказала она. — А медикаментов в горах уже нигде не достанем».

Елена несла свои два мешка и никого не жаловалась. Партизаны шли две недели, и она голодала, но никому не говорила об этом. А когда сунтики Елены пробыли угодить ее из своих скудных запасов, она говорила: «Нет, у меня еще есть», хотя на самом деле у нее ничего уже не было и она валялась с ног от голода и усталости. Так шли плече, она перелезала через хребт и донесла свои медикаменты все, вплоть до последнего блинча, к месту назначения. Отряд соединился с бригадой, и только тут в тепле, в уютнейшей хижине, где они расположились, Елена остро почувствовала, как бесконечно она устала и как чудовишно голодна. Она легла, поживив под голову мешок, она говорила: «Елена, — выжила же она. — Елена». Но она не отвыкала от медикаментов. «Елена, — выжила же она. — Елена». Тогда к ней подошли и поняли, что она в полубессознании. Ее напорили всем тем последним, что было, и влили ей сквозь последние зубы полглотка водки, и она застала беспредельным своим смертельно усталого человека.

Немцы позвали вилотную к горам. Елена за эти две недели так натерла себе ноги, что они распухли и очень болели, болели до того, что она почти не могла ходить. Командир отряда запретил ей ходить на передовую, он приказал ей переправлять раненых только тогда, когда им принесут еду, в ябзу. Два дня она никуда не ходила, и на третий день, когда командир отбыл в соседний отряд, она высказалась из хаты и пошла вперед... В этот день она выследила с переловых в горах двух раненых, лежавшую рядом с ними раненую сестру и пять убитых. Раненых она достала до избы, а убитых перенесла через гору и похоронила в ближайшей роще. Ей помогали один легко раненый партизан.

Мешки окружили бригаду всё теплее и теплее. Два дня партизаны шли через горы и, наконец, оторвались от немцев. Около двух пелет партизаны отыскали и привели к себе в порядок. Они жили в бывшем турецком лагере, куда когда-то приезжали богатые путешественники со всей Европы. На пятнадцатый день в отряде начал шутить:

— Ну, что же, путь кончился. Надо снова спускаться к немцам.

Но немцы, которых какой-то предатель привел в горы, попали первыми. Турецкие домики, в которых размещался штаб бригады, были окружены. Это было ночью. Партизаны уходили, отстреливаясь. Елена уходила из дома последней.

Весь правок крыло домика занимали сложенные там партизанские продукты. Елена понимала, что она не может их выжить. Но она не хотела и оставить их немцам, которые во время погони в горах худелись в продуктах почти так же, как и партизаны. Она вскопала в кладовку, где, как она знала, стояла банка с бензином, вернулась в домик, облила продукты горючим и зажала их. И только после этого, освесившая пламенем загоревшегося дома, среди свистящих кругом пуль она побежала вслед за сестрами.

Спустя две недели после этой ночи, перелезав через хребт и прорывавшись неволью сквозь оборону немцев, партизанский отряд, в котором была Елена, соединился с наступавшей Красной Армией. Ей сейчас подожде то моменту истории жизни Елены Кишидаевой, о котором мы даже трудно рассказывать. В первом письме из Чехословакии — «Встреча в Кумане» я рассказал о том, как после соединения с Красной Армией встретилась отец с сыном. Сегодня мне придется говорить о встрече сестры с братом. Конечно, не все партизаны, которые выходили из окружения, встречают своих родных и близких. Но, мне думается, в таком, казалось бы, неожиданном совпадении есть в то же время и какая-то закономерность. Люди, борющиеся за свою родину внутри нее, избравшие себе судьбу партизана, в конце концов должны встретиться с людьми, которые борются за свою родину внешне, пробиваются вперед, плут к ней. И если таких встреч произойдет не две, а тысячи за эту войну, то тем лучше. Всё равно это будет не литературной выдумкой, а законом жизни.

В тот день, когда бригада пробивалась на соединение с Красной Армией, Елена под отчаянным огнем вынесла последних двух раненых. Она вынесла их уже на территории, занятую Красной Армией, и в селе Святой Петра, куда партизаны пришли на второй день после соединения, она увидела своего старшего брата, которого восемь месяцев назад забрала в словацкую армию. Семь месяцев назад он перешел к русским и сейчас, как какое-то необычное чудо, ехал ей навстречу по улице Святого Петра в танке. Люк был открыт. Он стоял в башне, и Елена сразу узнала его еще за двадцать шагов. Брат остановил танк, соскочил с него, подошел к сестре, черный, замасленный, долго обнимал ее и целовал, перолол ей все щеки своей нестройной бородой, помазал их маслом и копотью и снова сел в танк и, помазав ей рукой в кожаной перчатке, уехал дальше. А она стояла и вслушивалась, смотрела ему вслед... Ведь это был ее брат, да еще вдобавок танкист, великолепно виденный поднимавшийся из люка могучей тридцать четвертой.

ПОПОЛНЕНИЕ ВЫСТАВКИ ОБРАЗЦОВ ТРОФЕЙНОГО ВООРУЖЕНИЯ

Выставка образцов трофейного вооружения пополнилась образцами оружия и снаряжения, захваченного в 1944 и 1945 годах в боях с немцами на фронтах Отечественной войны. Из районов Петсамо-Киркенес, острова Эзель, рек Дунай и Одер, из Таллина, Риги, Познани, Катюны, Будапешта и городов Восточной Пруссии прибыли новейшие немецкие танки «Королевский тигр» и самоходные артиллерийские установки «Ягд-пантера», средние венгерские танки 240-миллиметровая гаубица «Шкода», 75-миллиметровая горная немецкая пушка. Среди новых приборов управления огнем зенитной и полевой артиллерии — германские «Пуазо-35» и «Пуазо-40», венгерский «Гама-Югаш». Прибор «Пуазо-40»

смонтирован со стереоскопом. Выставлены новые звукоуловители, проекторы и их агрегаты. Противотанковые средства пополнились 88-миллиметровым реактивным минометом «Пулхер», выпущенным в 1943 году. Его дальность — 700 метров. Гитлеровская пропаганда успешно рекламировала эту новинку — 60-мм германские противотанковые ружья «Оффенрор», фауст-патроны и захваченный в уличных боях в Будапеште 100-мм двухствольный миномет «Игла С. Миномет с двойной кумуляцией. Поступили образцы стрелкового вооружения врага: ружья и станковые пулеметы, пистолеты-пулеметы, винтовки.

На авиационную площадку привезены транспортный самолет «Юнкерс-34» и самолет связи «Фокке-Вульф-44». В инвентарном отделе демонстрируются орудия пштыки и казны, которые применяют немцы при истреблении арестованных советских людей — кандалы, планки, резиновые дубинки, виселица. По соседству — в химическом отделе выставлен в банках газ «циклон», с помощью которого гитлеровские истребители в Майнауке тысяч беззастенчивых людей. Появился еще один экспонат — знамя Высшей технической школы в Берлине. Немцам не помогало уже ни регулярные части, ни фельдшерство. Не помогли и курсанты. Они не устояли против неукротимого натиска советских войск, а знамя их попало в Москву, на трофейную выставку. (ТАСС).

Заявление Югославского Министра Иностраных Дел г-на И. Шубачича по поводу подписания советско-югославского Договора

Сегодня я чувствую ту же самую радость, которую чувствуют и все остальные югославы по поводу заключения Договора между Советским Союзом и Югославией о дружбе, взаимной помощи и последовательном сотрудничестве. Для нас этот Договор является логическим следствием не только чувства братской любви, которую питают все югославские народы к народам Советского Союза, но и естественным выражением той борьбы, которую наши бойцы вели в самых тяжелых условиях против общего врага — гитлеровской Германии и ее пособников.

Такого Договора наш народ требовал еще до немецкого нападения, четыре года тому назад, когда он на безградежных условиях провозгласил лозунг: «Белград — Москва». С верой в силу и братские чувства Советского Союза наш народ вел борьбу против фашистских захватчиков и, наконец, благодаря героическим победам Красной Армии под руководством великого вождя Маршала Сталина он сумел вооруженным встретиться сражающимися на югославской территории и очистить ее от кровавой грязи в борьбе за общие идеалы свободы и правды.

Таким образом, этот Договор является для нас давно желанным результатом наших славянских чувств братства и нашей антифашистской борьбы. Но в то же самое время он является для наших народов основой, на которой они будут строить свое великое будущее и обеспечивать свое мирное развитие. Таким образом создается и формально гранитная антифашистская коалиция свободных народов в средней Европе и на Балканах, которая должна противостоять всякой попытке возобновления фашистской агрессии. Я уверен, что этот Договор является вкладом в дело только нашей безопасности, но и вкладом в общее дело мира в Европе, не говоря уже о том, что он поможет приблизить день победы, который уже недалек.

ПРАЗДНЕСТВО В БУДАПЕШТЕ ПО СЛУЧАЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГЕРСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

БУДАПЕШТ, 10 апреля. (ТАСС). 8 апреля в венгерской столице партизаны венгерского Национального фронта при участии членов венгерского правительства было организовано празднество по случаю освобождения Красной Армией всей венгерской территории от немецких оккупантов.

На площади перед национальным музеем собралась тысячная толпа народа. Площадь, где происходил митинг, была празднично украшена венгерскими национальными и советскими флагами и лозунгами: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует маршал Сталин!», «Долой фашистов, долой реакцию!», «Да здравствует Советский Союз!».

Митинг открыл бургомистр Пешта Чорба. Затем выступил секретарь коммунистической партии, член Национального

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛА В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, премьер-министр Черчилль заявил вчера в палате общин, что со времени возникновения войны и до конца февраля нынешнего года потери вооруженных сил британского содружества составили 1.126.802 человека, в том числе 308.984 человека убитыми.

Вооруженные силы Союзникового королевства потеряли 685.638 чел., в том числе 216.287 убитыми. Канада потеряла 80.220 чел., в том числе 31.439 убитыми; Австралия — 87.256 чел., в том числе 19.430 убитыми; Новая Зеландия — 36.744 чел., в том числе 9.334 убитыми; Южно-Африканский Союз — 33.803 чел., в том числе 6.030 убитыми; Индия — 163.486 чел., в том числе 19.420 убитыми; колонии — 30.652 чел., в том числе 5.044 убитыми.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль заявил 10 апреля, что число жертв в связи с военной средой гражданского населения Союзникового королевства составляет 144.542 человека, в том числе 59.793 — убитыми и 84.749 — ранеными.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 10 апреля. (ТАСС). В связи со сменой греческого кабинета руководитель греческой компартии Сантос сделал следующее заявление:

«Создание нового правительства явилось результатом давления монархическо-фашистской правой. Его формирование предстало антиконституционным действием — своего рода заговор против конституции, так как дававшие политические течения — старые демократические партии и движение национально-сопротивления — были против смены правительства под влиянием шантара монархическо-фашистов. Следовательно, новое правительство Вулгараса, созданное вопреки установленному конституционному порядку, является неким иным, как органом заговора монархическо-фашистских кругов в целях уничтожения монархическо-фашистской диктатуры.

Правительство не может скрыть этой своей подлинной сущности никакой так называемой «демократизацией и левизацией». Мы уверены, что ни один демократ не будет обманут ложной вывеской «словообразительности» и не захочет признать авторитет этому реакционному правительству своим участием в нем».

Далее в заявлении Сантоса подчеркивается, что новое правительство еще более затруднит международное положение Греции и приведет ее к полной изоляции, ибо программа правительства в корне противоречит антифашистским целям войны Объединенных наций.

С точки зрения внутренней политики это правительство неизбежно приведет страну к хаосу и анархии, ибо его создание противоречит воле подавляющего большинства греческого народа.

«Всяма характерно, что правительство в своей декларации совершенно игнорирует соглашение в Варкезе. В силу своего происхождения и значения правительство совершенно неспособно разрешить экономические и другие проблемы страны и сможет удержать лишь путем фашистского наступления и террора».

Указав, что правительство Вулгараса должно уступить место представительному правительству, Сантос заявляет: «Ответственность, которую берет на себя регент, принимая это странное решение, огромна. Ссылка на «внегосударственные факторы» совершенно не может служить оправданием».

В заключение Сантос призывает всех как правых, так и левых демократов, бороться за «спасение родины, за демократическую свободу, за спокойствие и прогресс страны».

«Скандалный и нетерпимый вызов демократии»

РИМ, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства АНСА, бывший сенатор Джузеппе Бевинне, известный деятель фашистского режима, вышедший из тюрьмы, Освобождение Бевинне мотивируется тем, что следствие установило его «непричастность к деятельности, направленной к поддержанию фашистского режима». Газеты «Италья либера» и «Аввенти» резко критикуют судебные власти, называя освобождение Бевинне «скандалным и нетерпимым вызовом демократии».

Положение на Западном фронте

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает лондонское радио, пехотные и танковые части 9-й американской армии начали битву за Брауншвейг.

Сопротивление немецких войск между Ганновером и Бременом рушится. Союзные войска наступают почти беспрепятственно. Во внутренней части рурского «мешка» 17-я американская дивизия заняла город Эссен. Немцы оказали лишь незначительное сопротивление.

Войска 12-й армейской группы генерала Брэдли продолжают стремительно продвигаться на восток.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Лондонское радио передает, что части американской 9-й армии заняли Ганновер. Военные корреспонденты сообщают, что в боях за город, кроме танковых частей, участвовали американские пехотинцы в составе одной роты, насчитывавшей 200 человек. Американские потери в этой операции составили менее 10 человек.

Занятие Ганновера предшествовало исключительно быстрому продвижению союзных войск по Северо-Западной и Средней Германии. Население многих городов было захвачено внезапно. Танковые части повсюду заходили без боя, и вслед за ними в город вступала пехота. Во многих случаях союзные танки проезжали мимо городов, не задерживаясь здесь. Затем пехота занимала город и передавала его в управление союзной военной администрации.

Один корреспондент, говорит в сообщении лондонского радио, передает интересные подробности. На подступах к Ганноверу американские солдаты заметили один танк типа «Корольский тигр». Он стоял на выезде. Немецкие танкисты внутри танка крепко спали. Будучи разбужены, они с изумлением узнали, что должны немедленно направиться в плен.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что войска союзников, преодолев сильное сопротивление противника, заняли Девентер (Голландия). Средние бомбардировщики, а также истребители-бомбардировщики совершили налеты на военные объекты в районах Девентера и Аригема.

Войска союзников находятся сейчас всего лишь в 8 километрах от Брауншвейга. Австрога Ганновер—Брауншвейг перерезана союзниками на полпути между этими городами.

Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, войска союзников обложили с трех сторон город Швейфурт. Бронетанковые части союзников, наступаю-

РАССТРЕЛ НЕМЦАМИ ПЛЕННЫХ ПАРАШУТИСТОВ

ЛОНДОН, 10 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский военный министр Джамс Григг сообщил в палате общин о расстрелах немцами парашутистов союзных армий.

«Так, — заявил Григг, — в 20-х числах августа 1944 г. два солдата авиационного полка особого назначения действовавшего полка авиационных экипажей близ Орлеана были взяты немцами в плен и расстреляны. 3 июля 1944 г. один офицер и один солдат авиационного полка особого назначения были ранены и взяты немцами в плен близ Пуатье. Офицер умер в результате ранений, а солдат был расстрелян.

«Так, — заявил Григг, — в 20-х числах августа 1944 г. два солдата авиационного полка особого назначения попали в плен близ Парижа. 9 августа гестаповцы отправили двух капитанов и четырех солдат в лес близ Дове, где их выстрелили для расстрела. Двум капитанам удалось бежать, а 4 солдата были расстреляны».

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ДВИЖЕНИЕ СВОБОДНЫХ АВСТРИЙЦЕВ» К АВСТРИЙСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Издающаяся в Лондоне австрийская газета «Движение свободных австрийцев», в которой говорится: 29 марта Красная Армия перешла границу Австрии. Мы, объединившиеся в «Движение свободных австрийцев», приветствуем Красную Армию. Мы приветствуем день, когда началось освобождение нашей страны. Мы признаем «Движение свободных австрийцев» во всем мире, солдат, рабочих, рабочих, ученых, рабочих и женщин всех профессий сделать все от нас зависящее для окончательной победы.

Декрет о всеобщей трудовой повинности в Польше

ВАРШАВА, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Польпресс, временное правительство Польской республики издало декрет о всеобщей трудовой повинности населения Польского государства. Декрет предусматривает личное участие граждан общего пола в возрасте от 16 до 60 лет в восстановлении варшавской разрушенной гитлеровской столицы. При этом указывается, что это участие охватывает любой вид физического и умственного труда, непосредственно или косвенно направленный на возрождение

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженных сил союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 9 апреля американские войска высадились на острове Джоло (архипелаг Сулу), захватили главный город этого острова и в настоящее время установили свой контроль над всем архипелагом Сулу. (Этот архипелаг состоит из мелких островов, расположенных между южной оконечностью Филиппин и северным побережьем острова Борнео).

В южной части острова Лузон (Филиппины) организованное сопротивление японцев прекратилось.

Американские тяжелые бомбардировщики и истребители совершили массированные налеты на аэродромы и железнодорожные сооружения на острове Формоза.

ВАШИНГТОН, 11 апреля. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что части американской авиации заняли остров Цуген, расположенный в 10 милях к востоку от острова Окинава. В южной части острова Окинава продолжают ожесточенные бои. Концентрация японских войск в южном и северном секторах отбита. В северной части острова морская пехота продвинулась почти на 2,5 километра и овладела японской базой подводных лодок. Судовая артиллерия и базирующиеся на авианосцы американские самолеты оказывали поддержку наземным частям, продвигающимся по направлению к Наха.

К исходу дня 8 апреля число японцев, убитых на острове Окинава, достигло 5.009. В плен взято 222 японца.

Возобновление дипломатических отношений между Аргентиной и Францией

ПАРИЖ, 11 апреля. (ТАСС). Агентство Франс-Пресс передает, что по предложению министра иностранных дел Бидо правительство ратифицировало возобновление нормальных дипломатических отношений между Аргентиной и Францией.

Подготовка авиационных кадров в США

НЬЮ-Йорк, 11 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает из Форт Ворта (штат Техас) сообщение учебного центра воздушных сил американской армии о том, что в течение шести лет, закончившихся 31 декабря 1944 года, в США было выпущено 619.350 летчиков и техников. Только в 1944 году было обучено 82.487 летчиков, 22.180 штурманов, 19.214 авиартеллеристов и 146.724 авианалетчика.

Лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР

12 апреля 1945 года В ЛЕКЦИОННОМ ЗАЛЕ (Большая аудитория Политического музея) СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Доктора юридических наук профессора А. Н. ТРАЙНИНА на тему: **БОРЬБА ЗА ПРАВОСУДИЕ** (Процессы над преступниками войны в странах освобожденной Европы)

13 апреля 1945 года В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Генерал-майора Ф. М. ИСАЕВА на тему: **ВЕЛИКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ** (Зимняя кампания 1945 года)

Начало лекций в 8 часов вечера. Билеты продается в кассе Колонного зала Дома Союзов (Пулковский чел. д. 1, подвал 3). В кассе Лекционного зала Лекционного бюро (проезд Политического музея, подвал 9), во всех отделениях Центральной театральной кассы и в концертных кассах в станциях метро.

МЕРОПРИЯТИЯ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

БЕЛГРАД, 11 апреля. (ТАСС). Одновременно с постановлением о создании военного кабинета югославского правительства принято решение о создании Законодательного совета и государственной комиссии по установлению ущерба, нанесенного во время войны. Законодательный совет состоит из министров по делам утвержденного собрания, министра юстиции и министров по делам Сербии, Хорватии,

ИРАНСКИЕ ГАЗЕТЫ О ПРОВОКАЦИИ ИРАНСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ

ТЕГЕРАН, 9 апреля. (ТАСС). «Рахбар», «Зафар» и другие газеты приводят ряд фактов, свидетельствующих о подстрекательстве, попустительстве и даже прямом участии представителей иранских властей в выездах против СССР совершаемых параллельно с кампанией, которая развязывается в Иране в последнее время против Народной партии.

Газета «Ферман» сообщает, что во время нападения на помещения комитета Народной партии в Исфагане по подстрекательству депутата маджлиса Сейфура Фатехи и исфаганских властей на стенах делались враждебные Советскому Союзу надписи.

По сведениям газеты «Рахбар», в Шахи недавно прибыла группа сендовских агентов, которые виделись в Тегеране с Сид Зия-эд-Дином, получили от него инструкции и деньги, а сейчас занимаются терроризированием и запугиванием рабочих. Иранская полиция преследует не хулиганов, а тех, кто страдает от них. Хулиганы неважно в пьяном виде разгуливают по улицам.

Газета «Зафар» сообщает об увольнении в Шахе и Зенганах ряда государственных служащих только за то, что они состоят в Народной партии. В то же время, как сообщает газета «Рахбар», на химических заводах увольняют тех служащих, которые отказываются вступать в сендовскую партию «Национальная воля».

Эти действия реакции вызывают возмущение и негодование широких масс рабочих и интеллигенции. В разных городах страны — Горгане, Султанабаде и других — происходят массовые митинги протеста против наглых реакционных провокаторов. Участники состоявшегося 5 апреля в Тавризе многолюдного митинга послали в Тегеран премьер-министру и председателю маджлиса телеграмму протеста против провокаций в Исфагане и Иезде. Они также требуют снять с постов и передать сузу генерал-губернатора Исфагана Варесте и начальника полиции Исфагана Мухтари; снять с постов и выслать из Азербайджана губернатора Тавриза Мохтатши и начальника тавризской полиции Мозавсани, которые являются главными организаторами и подстрекателями выступлений против СССР и против демократических организаций; передать сузу губернатору Минази; передать сузу и разоружить азербайджанских ханов Джамшид-хана, Эсфендиари, Насруллу-хана, которые во главе своих вооруженных отрядов совершают террористические нападения на деятелей демократического движения; передать сузу и строго наказать редактора газеты «Келиде неадаг» Голам Хоссеина Розаде, который по приказу и на деньги Сид Зия-эд-Дина и под покровительством тавризского генерал-губернатора и начальника полиции создал в Тавризе сендовскую группу «Джамияте Аза» и провоцировал ухудшение советско-иранских отношений.

Заметки французского партизана

По истечении указанного срока наши войска возмунт город Штуром. Сообщая к вамму светскому, что в наступлении время у меня имеется три тысячи пленных».

Нашей целью было создать у немцев впечатление, что мы располагаем большими силами. Наш командир в ультиматуме указал, что его КП находится в одном из пригородов Аннеси, на самом деле наш штаб находился в 40 километрах от города. Все это происходило ночью, и немцы, поверив, что партизаны уже окружили Аннеси, сообщили телеграммой:

«Посылаю завтра в 7 часов к завтрашнему моему представителю капитана Селлашека в сопровождении команданта Эгера, (Полнесс) Майера».

В 6 часов утра отряд французских внутренних сил численностью в двести человек возмунт в вода в Шаваур огромное количество из срубленных деревьев и стал ждать там немецких парашутистов. Баррикада провозгладила восторженное впечатление. Немцы, разумеется, не знали, что эти двести человек было всего лишь разведочный отряд. Наш командир старался по возможности тянуть переговоры, отряды Аннеси успели войти в остальные пункты, которые должны были занять поступить к городу. В 11 часов, после того, как ему сообщили, что отряды локонен поехали, он заявил, что переговоры дается слышимого тона, и немцы, если они хотят избежать штурма города, должны сдаться.

Немцы капитулировали и подписали следующий протокол:

«Безоговорочная капитуляция немецкого гарнизона Аннеси.

1. Переговоры о сдаче между Командующим Ф. В. С. Верхней Савойи и представителями команданта немецкого гарнизона.

19 августа 1944 г. после обмена телеграммами немецкая машина с белым флагом в 7 часов утра прибыла в деревню Шаваур. По ней вышли два немецких офицера — капитан Селлашек и командант Эггер. Они попросили свидания с командиром Ж. Н. — начальником Фран-

цузских внутренних сил данного департамента.

В 7 часов утра начались переговоры. Командир Ж. Н. прежде всего требует, чтобы были освобождены все французские пленные и заложники. Немецкие офицеры не могут дать ответа, не спросив согласия полковника Майера, с которым они связываются по телефону. Полковник Майер отвечает: «согласен».

«Командир Ж. Н. требует немедленной безоговорочной капитуляции гарнизона Аннеси, со сдачей всей военной техники, артиллерийского парка и интендантских служб. С пленными и ранеными будет поступлено согласно Женевской конвенции.

Немецкий офицер Эггер настаивает, чтобы было уточнено, как будет поступлено с немецкими офицерами. Командир Ж. Н. отвечает, что слова французского офицера достояние. Немецкие женщины будут интернированы в госпитале. Офицерам будет оставлено колонтное оружие в знак отпущения. Оружие должно быть сдано командиром Ж. Н.

Капитан Селлашек требует заверения, что немецкие войска будут ограждены от всяких эксцессов со стороны населения. В отношении распоряжения высшего командования офицеры остаются в Аннеси, вооруженные войска будут находиться в различных помещениях. Больные и раненые будут пользоваться уходом немецких врачей, а также будут осмотрены французскими врачами. Все военные документы должны быть переданы французскому командованию. Само собой разумеется, что в кой мере не должна саботироваться сдача оружия и военной техники.

Командир Ж. Н. указывает, что пленные немецкие войска остаются в Аннеси, дабы голод в порядке репрессии не подвергался бомбардировке со стороны немцев.

Оба немецких офицера отправляются к полковнику Майеру, чтобы сообщить ему об этих условиях. В 10 часов они снова являются к командиром Ж. Н. и вручают ему документ за подписью полковника Майера, уполномочивающий их дать

Капитуляция гарнизона Аннеси

Я получил из Франции эти еще не опубликованные записки одного партизана, сражавшегося в Савойе. Много месяцев прошло со времени освобождения Франции, однако роль французских патриотов еще мало освещена. Между тем это не только история, это вопрос сегодняшнего и завтрашнего дня Франции, ибо немало в Париже людей из Виши, которые хотят, чтобы французский народ забыл годы испытаний. Процесс и суд в расказе участника боев в Савойе покажет читателям, как партизаны Франции, вдохновленные подвигами партизан Белоруссии и Югославии, боролись против «непобедимой» германской армии.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Мы сражались в Савойе весь 1943 год. С начала 1944 г. части внутренних сил сопротивления повсюду перешли в наступление. Партизаны удавались захватывать на время пустынные районы Франции. Борьба была незаметной. Немцы отвечали жестокими расправами. В марте 1944 г. отряд в 600 человек — бывшие военнослужащие, рабочие, студенты — занял в прочно укрепленном горном плато Гилер в Савойе. Оттуда они предпринимали вылазки, организовали нападения на немецкие отряды. Командовал отрядом партизанский лейтенант Меро, носивший кличку «Том». Немцы восприняли. Десять немецких батальонов, обитавших на Канназе и знакомых с войной в горных условиях, прибыли к нам. Началась осада по всем направлениям. Том был убит. Его место занял капитан Аже. Он знал, что ему не уйти живым. Он погубил в бою, а партизаны, плохо вооруженные, были вынуждены отступить. Отступили мы в тяжелых условиях, приходилось втиснуть по лесникам, среди снежных обвалов. Тогда немцы объявили, что они окончили с французскими партизанами. Но два дня спустя мы напали на транспорт с продовольствием. Так, подобно Антону, партизанское движение начало возрождаться. И каждый день мы обращались по радио с ежедневной просьбой: «Оружие! Боеспособные!»

Национальный совет сопротивления предпочел от концентрации крупных сил и предложил активизировать действия местных партизанских групп. Начались беспре-